

Население Камчатки растет за счет гастарбайтеров

Очередную облаву на нелегальных иностранных работников завершили на минувшей неделе камчатские полицейские. Мероприятие, незатейливо обозначенное в сводках МВД как операция «Мигрант», проходило на предприятиях, имеющих квоты на привлечение иностранной рабочей силы, в дешевых хостелах, частных гостиницах, маленьких точках общепита с национальной кухней, а также на стройках и рынках в городах края. Всего, как сообщили «Вестям» в пресс-службе УМВД РФ по Камчатскому краю, было проверено 129 объектов.

Граждан без российских паспортов с просроченными бумагами миграционного учета и фальшивыми патентами на право работы (или вовсе без таковых) искали преимущественно патрульные и участковые. Операция, как правило, сводилась к тотальной проверке документов, в ходе которой и выявляли нелегалов. Как говорится, «кто не спрятался, я не виноват».

Неудивительно, что «улов» стражей порядка оказался не впечатляющим. Из 833 иностранцев, которые подверглись проверке, незаконно на полуострове находились всего 55 человек. Все они были опрошены, дактилоскопированы и привлечены к административной ответственности по статье 18.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в РФ либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации».

Несмотря на грозную формулировку, статья предусматривает довольно мягкое наказание. Это штраф от двух до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового. В данном случае высылке восвояси подлежат лишь 16 наиболее злостных нарушителей.

До поры их поместили в центр временного содержания иностранных граждан в поселке Центральные Коряки. Когда у бюджета найдутся средства, а у судебных приставов свободное время, пойманных рассадят по самолетам и отправят на родину. В течение пяти лет со дня административного выдворения доступ на территорию

государства им будет запрещен.

Впрочем, дорога домой для нелегальных трудовых мигрантов может оказаться долгой. Своей очереди на депортацию надо еще дожидаться. По информации регионального управления Федеральной службы судебных приставов, 12 сентября сотрудники ведомства препроводили до пункта пропуска через государственную границу РФ пятерых граждан Узбекистана, и по одному представителю Кыргызстана и Таджикистана. Все они были пойманы еще в ходе прошлой операции «Мигрант» в первой половине нынешнего года.

Таким образом, нынешним нарушителям, вероятно, придется задержаться в Центральных Коряках. Тем более что процедурой выдворения занимаются почему-то приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов отдела оперативного дежурства УФССП. Это те самые «люди в черном», основная задача которых – не пускать в здания судов посторонних, а также следить за порядком во время процессов.

Получается, что мигрантов они сопровождают в свободное от основной работы время. Является ли эта дополнительная нагрузка поощрением, наказанием или просто общественным поручением, в службе судебных приставов не пояснили. Известна только сухая статистика: всего с начала 2018 года с Камчатки выдворены 94 иностранца. Среди них 76 граждан Узбекистана, 12 – Кыргызстана, 2 – Азербайджана, и по одному гражданину Ирана, Таджикистана, Белоруссии и Украины.

Впрочем, даже из официальных сообщений правоохранителей для прессы видно, что высылают с полуострова далеко не всех незаконных переселенцев, которых удалось выявить и задержать. Поймать тоже удастся не каждого, кто пытается подзаработать у нас и не тратиться при этом на регистрационные процедуры. Почему так происходит, рассказал летом нынешнего года на совещании в Петропавловске секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев.

По его мнению, «своевременно выдворять нарушителей миграционного законодательства с Дальнего Востока не позволяет недостаточное финансирование». Другими словами, в бюджете нет денег даже на покупку авиабилетов для нелегальных мигрантов, не говоря уж о создании специальной структуры, которая бы занималась высылкой незаконных гастарбайтеров домой, не перепоручая этот процесс судебным

охранникам.

Более того, на полуострове некому даже проследить за тем, где находится и чем занят тот или иной конкретный мигрант, срок действия документов которого истек и не был продлен. Уехал ли он на родину, отправился ли в поисках счастья в другой российский город или «ушел в подполье», не знает никто.

Жители бывших советских республик, как известно, приезжают к нам без виз, которые обязательны для гастарбайтеров из дальнего зарубежья. Возможно, поэтому среди потенциальных гастарбайтеров традиционно преобладают именно представители Средней Азии. Трудоустройство в Камчатском крае для них все более интересно, даже несмотря на то, что ежегодно увеличивается сумма платы за патент на работу.

Документ, без которого пребывание на территории нашего государства трудовому мигранту запрещено, стоит более пяти с половиной тысяч рублей, а приобретать его необходимо ежемесячно. Но российские работодатели, в том числе на Камчатке, всегда были и будут заинтересованы в дешевой иностранной рабочей силе. Поэтому патентов выдается все больше: в 2016 году было оформлено 6 248 патентов, в течение 2017 года – 7 504. А в первом полугодии нынешнего года количество выданных патентов увеличилось на 40 процентов по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Этим феноменом в сентябре заинтересовалось даже американское издание EurasiaNet, опубликовавшее статью своего корреспондента Николаса Мюллера о том, как на Камчатке живут мигранты из Средней Азии. Иностранцы рассказали ему, что хорошо зарабатывают и вообще довольны своим положением на полуострове. Причем многие приезжают сюда в поисках работы после того, как их выдворяют из Москвы.

Дело в том, что, согласно вышеупомянутой статье 18.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ, Москва и Санкт-Петербург – это вроде бы не совсем Россия. Штрафы для иностранных нелегалов там выше (от пяти до семи тысяч рублей), а выдворяют их, если они не совершили уголовных преступлений, не в страны, чьими гражданами те являются, а просто за городскую черту, «за 101-й километр». Куда гастарбайтер отправится после, никого в столицах, похоже, не интересует.

«Полиция приветствует нас каждое утро и пожимает нам руки. В Москве они хватают нас и увозят. Здесь я могу хорошо заработать, не сталкиваясь с проблемами и нервотрепкой, в отличие от Москвы», – рассказал американскому журналисту Мансур из Ташкента, который занят на Камчатке в лесной и рыбной отраслях. 26-летний Феруз из Узбекистана переехал в Петропавловск-Камчатский два года назад в надежде скопить денег на женитьбу. Его депортировали из Москвы за нарушение визового режима. «Здесь много работы и меньше давления, чем в Москве, более приятные люди, которые гораздо приветливее», – сказал он.

К притоку на полуостров среднеазиатских гастарбайтеров в первую очередь привела недавняя либерализация миграционного законодательства. С 2015 года процесс привлечения иностранной рабочей силы стал более простым: у работодателей отпала необходимость обращаться в органы власти для получения квоты на рабочих из ближнего зарубежья. Квотирование осталось обязательным только на рабочих из дальнего зарубежья, а таковых на Камчатку въезжают единицы.

Большинство гастарбайтеров, как отмечают в полиции, вполне законопослушны. Однако сразу трудоустроиться удастся далеко не каждому, особенно если человек ехал на Камчатку, как говорится, наобум, не особенно представляя себе место и характер будущей работы. Наличные рано или поздно заканчиваются, патент на работу купить не на что, как и продлить регистрацию. В итоге иностранцы оказываются на нелегальном положении.

Несколько лет назад такая категория особо ценилась камчатскими работодателями: трудовой договор с таким мигрантом можно не заключать, и, соответственно, платить копейки. Однако теперь штрафы за наем нелегалов стали высоки даже для очень состоятельных работодателей. Санкция составляет 400 тысяч рублей за каждого работника без права на трудовую деятельность.

С другой стороны, статистика свидетельствует, что, чем больше на Камчатке приехавших из-за границы работников, тем лучше показатели социально-экономической ситуации на полуострове. Так, например, наш край сейчас является одним из лидеров по росту численности населения среди регионов Дальнего Востока. «В первом полугодии 2018 года численность населения Камчатского края составила 316,3 тысячи человек, увеличившись с начала года на 707 жителей», – сообщили «Вестям» в Камчатстате. Не было бы счастья, да несчастье помогло: речь идет отнюдь не о росте рождаемости и снижении смертности. Просто гастарбайтеров приезжает сюда больше, чем уезжает на материк местных жителей.

Оборотная сторона данного процесса, с точки зрения полицейских, это рост количества преступлений там, где концентрируются гастарбайтеры. По данным информационного центра УМВД Камчатского края за январь-июнь 2018 года на территории края зарегистрировано 2 814 преступлений, что на 3,3 процента больше, чем за первую половину 2017 года.

Впрочем, проблема здесь, скорее, не в национальности, а в социальном статусе приезжих работников, ставших преступниками. Если привезти на полуостров восемь тысяч взрослых мужчин славянской внешности, согласных за сравнительно небольшие деньги заниматься тяжелым, неквалифицированным физическим трудом, какая их часть рано или поздно вступит в конфликт с Уголовным кодексом?

Мы подсчитали, что на каждые восемь тысяч жителей края дееспособного возраста приходится около трех процентов совершаемых в крае преступлений. Так что ни о каком «налете на Камчатку иностранных гангстеров» речи идти не может.

Не исключено, что уважаемые полицейские эксперты, публикуя такую статистику, имеют в виду увеличение количества тяжких преступлений, совершаемых нелегальными гастарбайтерами? Но об этом правоохранители, к сожалению, не пишут. Выходит, считать надо тщательнее.

У нас возникает больше вопросов к специалистам из-за рубежа, которые приезжают на Камчатку, чтобы занять вакансии, требующие высокой квалификации. Наверное, каждый пациент любой поликлиники на полуострове обратил внимание на то, что среди медицинских работников все большую часть составляют гастарбайтеры. Причем, если, к примеру, мигрант, приехавший водить автобус, должен получить российские водительские права соответствующей категории, то иностранным врачам подтверждать соответствие диплома о высшем образовании нашим стандартам не обязательно.

Часто доктора из постсоветских среднеазиатских республик даже не владеют русским языком в достаточной степени, чтобы поставить диагноз и назначить лечение. Конечно, экзамен на знание языка должен сдать каждый трудовой мигрант, но необходимый минимум знаний не включает в себя специальную профессиональную терминологию.

Это уже серьезно. Если и дальше компенсировать отток населения с полуострова за счет относительно дешевой иностранной рабочей силы и не создавать стимулов для привлечения сюда своих специалистов, Камчатке не помогут никакие стратегические программы развития. Как бы красиво они не выглядели на бумаге.

Дмитрий ЧЕРНОВ

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ